

Как раз когда он слушал бесконечные уведомления системы, снаружи комнаты послышались шаги, которые остановились у двери его комнаты, и тут же сквозь занавеску из звериной шкуры раздался голос Сюаня.

— Мэн Юйцин, ты уже спишь?

— Ещё нет, заходи.

Звериная шкура была отодвинута, Сюань вошёл, держа в руках несколько чистых звериных шкур.

— По ночам холодает, приёмный отец велел передать тебе эти шкуры.

— Спасибо. — Мэн Юйцин взял шкуры и, повернувшись, начал расстилать их на каменной кровати.

Когда он закончил, то заметил, что Сюань всё ещё не ушёл, а стоит у каменной стойки у стены и рассматривает то, что на ней лежит.

Мэн Юйцин помнил, что на той каменной стойке лежали маленькие деревянные игрушки и несколько красивых камней. Наверное, это игрушки из детства Сюаня, ведь эта комната должна быть его комнатой, просто временно её занял он.

Подумав так, Мэн Юйцин подошёл к Сюаню. Сюань задумчиво смотрел на игрушки на стойке.

— Это твои игрушки из детства?

— Нет, не мои. — Сюань пришёл в себя и отрицательно покачал головой.

— Тогда почему они лежат в твоей комнате? — с недоумением спросил Мэн Юйцин.

— Это не моя комната. — Голос Сюаня был на удивление низким. — Это комната моего младшего брата, Аньаня. Он маленький полужверь.

Мэн Юйцин запутался ещё больше. Сюань только недавно стал взрослым, его брат должен быть ещё младше. Как же его комната могла освободиться для него? К тому же сегодня в доме вождя он не видел маленького полужверя.

— Кстати, Мэн Юйцин. — Голос Сюаня прервал его размышления.

— М? Что случилось?

— На самом деле я пришёл, чтобы сказать тебе кое-что. — Сюань посмотрел на Мэн Юйцина с очень серьёзным выражением лица.

— Говори. — Видя это, Мэн Юйцин тоже сразу посерьёзnel.

— Хотя приёмный отец уже извинился, я считаю, что должен лично принести тебе свои извинения.

— А? — Мэн Юйцин удивился ещё больше. За что извиняться?

— Насчёт того, что я тогда настоял на охоте на теневого зверя и оставил тебя одного в пещере в дикой местности, не думая о твоей безопасности. Я считаю, что должен извиниться перед тобой лично. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

Пока Сюань говорил, его взгляд был очень искренним. Было видно, что, хотя Цю Е и Ся уже извинились за этот случай, он сам всё ещё не мог отпустить это и хотел сказать это лично.

— Нет-нет-нет, я действительно не придавал этому значения и никогда ни в чём тебя не винил. Не бери в голову. Сегодня днём я всё узнал: теневой зверь причинил вашему племени такую боль. Ты с трудом нашёл его и не мог упустить. Я понимаю. После того как ты убил его, я видел сородичей твоего племени. Хотя они были опечалены прошлым, они также были рады и испытывали облегчение. Ты герой своего племени.

Мэн Юйцин поспешно объяснил. Он не ожидал, что Сюань до сих пор помнит об этом. Ведь они знакомы не так давно, но искренность Сюаня каждый раз сбивала его с толку.

Услышав эти слова, взгляд Сюаня стал сложным. Он знал, что Мэн Юйцин никогда не придавал этому значения, но сам считал это своей ошибкой и должен был извиниться.

Он и представить не мог, что в глазах Мэн Юйцина его поступок по убийству теневого зверя мог считаться геройским.

Он пристально посмотрел на Мэн Юйцина некоторое время, затем медленно заговорил.

— На самом деле... я должен был убить его не только ради племени...

На этом он остановился, несколько раз будто хотел что-то сказать, но сдерживался. Мэн Юйцин чувствовал, что тот что-то подавляет, хочет выговориться, но не хочет говорить об этом Ся и Цю Е.

— Тогда ты хочешь рассказать мне?

Осторожно спросил Мэн Юйцин.

Взгляд Сюаня устремился вдаль, словно он погрузился в воспоминания.

Затем Мэн Юйцин услышал всё, что видел Сюань во время нападения десять лет назад. Это было более жестоко и душераздирающе, чем краткое объяснение Ся.

Это было осенью десять лет назад. Каждый год в это время зверолюди отправляли большинство своих сородичей на осеннюю охоту, оставляя в племени по очереди лишь треть для охраны. Полузвери тоже пользовались этим урожайным сезоном, чтобы активно собирать съедобные растения и готовиться к зиме.

В это время и звери, и растения были самыми жирными и обильными. Хищным зверям было легко охотиться на упитанную и малобоееспособную добычу.

Они вообще не рассматривали племя как цель для нападения, ведь зверолюди были опасны, а полузвери и детёныши до десяти лет, которых было легко взять, имели мало мяса и жира, не могли дать достаточно энергии для зимовки, и напав на них, можно было нарваться на неприятных зверолодей и погибнуть.

Однако нападение всё же произошло. Это случилось за полмесяца до наступления зимы, когда племя готовилось к последней осенней охоте. Ся и Ян повели две трети зверолодей племени на охоту.

Каждая охота длилась семь дней. На третий день после их ухода Сюань и Ле, как обычно, на равнине за горой обучались охотничьим навыкам под руководством взрослых зверолодей, которые учили маленьких зверолодей.

Здесь учились маленькие зверолюди от 4 до 14 лет. После 14 лет, когда они уже обладали определённой способностью защитить себя, они покидали это место, становились запасными воинами и начинали учиться реальному бою в охотничьих отрядах.

В полдень Цю Е принёс еду в заднюю гору для Сюаня и Ле. Аньань чувствовал себя нездорово, поэтому остался дома и попросил Чи Е присмотреть за ним.

Именно в этот момент раздался предупредительный звериный рёв патрульного зверочеловека. Сюань, уже несколько лет тренировавшийся, легко понял значение этого рёва.

Звери атакуют племя! Их много! Опасно!

Лица обучающих зверолодей изменились, и они немедленно отправили трёх зверолодей, чтобы те увели маленьких зверолодей и полузверя, принёсшего еду, в специальную пещеру для укрытия.

Остальные зверолюди все разом превратились и бросились туда, откуда доносилось больше всего рёва.

Цю Е вместе с Сюанем и Ле последовал за зверолюдьми в пещеру-убежище. В ожидании туда постоянно доставляли других детёнышей и полузверей, которых сопровождали зверолюди, а затем те сразу же уходили обратно в бой.

Это место было скрытным, и зверям было трудно его найти, но в этот раз по неизвестной причине звери часто прорывались сюда. К счастью, их убивали трое оставленных зверолюдей.

— Пин, ты в порядке? — крикнул один зверочеловек другому.

— Я больше беспокоюсь о фронте. Что-то пошло не так? Почему сюда прибегает так много зверей? — ответил Пин, уклоняясь от атаки зверя.

— Пин, Тао, осторожно! Зверей слишком много! — крикнул третий зверочеловек.

По мере того как зверей, прорывающихся сюда, становилось всё больше, всегда находилась пара, которая прорывалась сквозь их оборону и бежала к пещере.

Увидев это, маленькие зверолюди постарше в пещере один за другим превращались в звериную форму, собирались вместе и сражались с прорвавшимися зверями, облегчая давление на троих взрослых зверолюдей.

Трое взрослых зверолюдей, видя это, сосредоточились на сдерживании самых опасных зверей.

Постепенно зверей, прорывающихся сюда, стало меньше. И когда они уже думали, что атака вот-вот закончится, издалека прибежал зверочеловек.

Всё его тело было покрыто ранами, шерсть пропитана кровью. Он принёс вести с передовой.

— Пин, Тао, Шу! Зверей слишком много. Лань сказал собрать всех маленьких зверолюдей, достигших 12 лет, для участия в бою. Он уже отправил Фэя за Ся и Яном. Мы должны продержаться до их возвращения. Здесь оставить только двух зверолюдей. Остальные, кто соответствует требованиям, следуйте за мной.

Это была плохая новость. Когда племя подвергалось нападению или сталкивалось с угрозой уничтожения, первыми в бой вступали взрослые зверолюди в расцвете сил. Затем, если они не справлялись, подключались пожилые зверолюди и маленькие зверолюди старше 14 лет. И только в последнюю очередь — все маленькие зверолюди, достигшие 12 лет.

Если племя было невозможно защитить, часть взрослых зверолюдей, тех, кто был тяжело

ранен и не мог двигаться, а также все пожилые зверолюди, жертвовали собой, чтобы дать возможность уйти менее пострадавшим зверолюдям, полузверям и детёнышам.

Услышав эту новость, маленькие зверолюди, достигшие 12 лет, немедленно превращались в звериную форму. Их звериные формы были разного размера: крупные достигали лишь двух третей взрослого зверочеловека, а мелкие были меньше половины.

Все они были готовы к бою.

Многие полузвери в пещере, глядя, как их дети превращаются в зверей и уходят со взрослыми, покраснели глазами. Даже взрослым зверолюдям было трудно сопротивляться, так сколько же из этих маленьких зверолюдей сможет выжить?

Сюань, воспользовавшись тем, что Цю Е отвлёкся, превратился в зверя и попытался смешаться с отрядом. Он хотел найти Аньаня и дядю Чи Е. Они ждали здесь так долго, за это время доставили много полузверей и маленьких зверолюдей, но Аньаня и Чи Е всё не было.

Приёмный отец уже так волновался, что впился ногтями в плоть, но не замечал этого. Ле был ещё мал, всего 6 лет. Только он, Сюань, мог выйти и найти их.

Но он забыл, что ему самому было всего 8 лет. Хотя его тело было крупнее, чем у сверстников, среди 12-летних маленьких зверолюдей его всё равно заметил ведущий зверочеловек и вытащил.

Его швырнули обратно в пещеру.

— Восьмилетний щенок, сиди здесь. До вас ещё не дошла очередь участвовать в бою.

Сказав это, ведущий зверочеловек увёл Тао и группу 12-летних маленьких зверолюдей.

Они снова ждали в пещере долгое время. В пути ещё несколько полузверей и детёнышей были доставлены.

Но Аньаня и Чи Е всё не было. Особенно когда позже несколько участвовавших в бою маленьких зверолюдей были доставлены без сознания или с тяжёлыми ранениями, он беспокоился ещё больше.

Приёмные отцы бессознательных маленьких зверолюдей обнимали их и молча плакали. Они не знали, очнутся ли их дети когда-нибудь.

Несколько других раненых маленьких зверолюдей, зализывая раны, сжимались в объятиях своих приёмных отцов и утешали их.

А те маленькие зверолюди, что не вернулись, возможно, были живы, а может быть, их уже никогда не привезут обратно.

Сюань всё же воспользовался моментом и выбежал, когда сюда ворвались ещё пять зверей.

Маленькие зверолюди, достигшие 10 лет, тоже превратились в зверей и встали рядом с Пином и Шу, оскалив ещё неокрепшие клыки, противостоя зверям.

Звериная форма Сюаня была примерно такого же размера, как у 10-летних, и он затерялся среди них незаметно.

Все напряжённо наблюдали за битвой. По сравнению с огромными зверями 10-летние маленькие зверолюди были совсем крошечными. Пин и Шу отчаянно сражались со зверями.

Маленькие зверолюди, используя свои маленькие и ловкие тела, пока звери сосредотачивались на атаке Пина и Шу, досаждали зверям — наносили удар и убегали. Когда звери бросались за ними, они бежали не оглядываясь. А Пин и Шу в это время наносили смертельные удары.

Когда они убили третьего зверя, Сюань вышел из зоны боя и, воспользовавшись моментом, убежал.

Когда бой закончился, все пять зверей были убиты, маленькие зверолюди вернулись в пещеру в человеческой форме, и только тогда Цю Е заметил, что Сюань не вернулся.

Когда он обнаружил, что Сюань пропал, он чуть не сошёл с ума. Он подбежал к входу в пещеру и, схватив Шу, плача сказал:

— Сюань не вернулся! Он точно убежал искать Аньаня и Чи Е! Умоляю, приведи его обратно! Ему всего 8 лет!

— Прости... я не могу покинуть это место.

Шу с трудом отказал Цю Е. Здесь остались только он и Пин охранять. Он не мог допустить, чтобы здесь случилась беда. Он должен был ждать новостей, и если потребуется, он будет первым, кто поведёт людей из пещеры в бегство.

Цю Е понял Шу. Он отпустил его и вернулся в пещеру. Как супруг вождя, его поступок — выбежать и просить Шу найти Сюаня — уже был недалёковидным. Теперь он не мог больше создавать Шу трудности.